

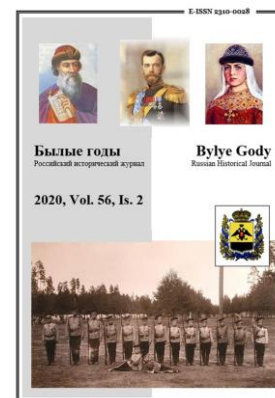
Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 56. Is. 2. pp. 632-639. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.2.632
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Formation of Management Bodies and Administrative-Territorial Structure of the Resettlement Village on the Kalmyk Lands of the Astrakhan Province (the second half of the XIX century)

Sergey S. Belousov ^{a,*}

^a Kalmyk scientific center of Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the history of the formation in the second half of the XIX century of management bodies in settlements that arose in the Kalmyk lands. The features of this process on the territory of the Kalmyk ulus and the factors that influenced it are revealed, the evolution of the state administrative and territorial policy is considered, and the attitude of various state administrative structures to the solution of this issue is analyzed.

The author comes to the conclusion that the formation of the administrative-territorial structure and management in the resettlement villages on the Kalmyk lands had its own specifics, due to the tasks solved by the Imperial decree of December 30, 1846, the geographical factor, and features of the process of settlement and management of the Kalmyk people.

The Russian ruling circles during the period of formation in the settlement villages on the Kalmyk lands of management and administrative-territorial structure conformed their actions to the existing circumstances and the current situation, thus showing a certain political flexibility. At the same time, they were not going to abandon the main goal of administrative and territorial policy, which was to gradually unify the system of government in different parts of the state.

Keywords: Astrakhan province, Kalmyk lands, administrative and territorial policy, settlers, tracts.

1. Введение

В 1846–1876 гг. на территории калмыцких кочевий, согласно указу императора Николая I от 30 декабря 1846 г. «О заселении дорог на калмыцких землях Астраханской губернии» (ПСЗ РИ – 2 XXI: 725-726), были образованы стационарные поселения, призванные решить ряд задач государственного и регионального значения. Всего на калмыцких землях, вдоль дорог, было образовано 25 поселений, для которых были сформированы органы управления и определено административно-территориальное устройство. В процессе их создания администрация вынуждена была учитывать особенности региона и специфику решаемых в нем задач. Вследствие этого система управления и административно-территориального деления в переселенческих селах на калмыцких землях во второй половине XIX в. отличалась от аналогичных в поселениях как Астраханской, так и соседних губерний. При создании органов управления в новых поселениях администрации приходилось учитывать особенности национального, сословного состава новопоселенцев и их прежнего образа жизни, правовой статус калмыцких земель, систему управления калмыцким народом и, конечно же, природные условия калмыцких степей. Важно отметить то, что поселения на калмыцких землях должны были формироваться из двух равных по численности этнических групп – русских и калмыков, которые представляли два различных социально-культурных мира: оседлый и

* Corresponding author

E-mail addresses: sbelousovelista@mail.ru (S.S. Belousov)

кочевой. Первые – были земледельцами по хозяйственной деятельности и православными по вероисповеданию, вторые – скотоводами и буддистами по религии.

Изучение процесса формирования органов управления и административно-территориального устройства поселений на калмыцких землях представляет научный интерес, поскольку, с одной стороны, обогащает нас знаниями о переселенческой политике в одном из национальных регионов России, а с другой – оно позволяет приоткрыть одну из не исследованных до настоящего времени страниц в истории имперской административно-территориальной политике.

Автор статьи основной целью ставит исследование процесса формирования органов управления и административно-территориального устройства в переселенческих селах на калмыцких землях во второй половине XIX в. В связи с этим предполагается выявить его особенности и факторы, повлиявшие на него, а также показать эволюцию правительственного курса.

2. Материалы и методы

Основную базу источников статьи составили материалы Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Астраханской области (ГААО) и Национального архива Республики Калмыкия (НА РК). В первом архиве, в частности в фондах № 383 (Первый департамент Министерства государственных имуществ (МГИ) и № 381 (Канцелярия министра земледелия) сосредоточены дела центральных органов государственной власти, руководивших осуществлением проекта заселения дорог на калмыцких землях и обустройством переселенцев. Также были использованы материалы фонда № 794 (Астраханское управление земледелия и государственных имуществ) Государственного архива Астраханской области и фонды № 6 (Ордынское отделение Астраханской палаты государственных имуществ), И-7 (Канцелярия главного попечителя калмыцкого народа по заселению дорог на калмыцких землях) и № 15 (Малодербетовское улусное управление) Национального архива Республики Калмыкия – местных органов власти, непосредственно занимавшихся приемом переселенцев и их устройством.

При проведении исследования автор опирался на принципы историзма, научного объективизма и системности, а методологической основой послужили историко-сравнительный, историко-генетический и историко-описательные методы исследования.

Использование историко-генетического метода дает возможность раскрыть преемственность административно-территориальной политики и ее общие принципы, а применение историко-сравнительного метода позволяет проследить эволюцию политики.

3. Обсуждение

По истории переселенческой деревни калмыцких земель написано всего несколько специальных статей, которые к тому же охватывают лишь отдельные периоды и аспекты. Начало изучению данной темы было положено чиновниками Министерства государственных имуществ (МГИ), которые владели информацией по долгу своей службы, и некоторые из них использовали ее в своих публикациях. Среди работ досоветского периода, прежде всего, следует отметить статью «Заселение дорог в калмыцких степях» (авторство не указано) ([Заселение дорог на калмыцких землях, 1856](#)), опубликованную в «Журнале Министерства государственных имуществ» в 1856 г. и книгу главного попечителя калмыцкого народа К.И. Костенкова «Статистико-хозяйственное описание Калмыцкой степи Астраханской губернии» ([Костенков, 1868](#)), в которых приведены ценные сведения об истории заселения калмыцких степей и хозяйстве переселенцев.

Из профессиональных историков наибольший вклад в изучение данной темы внесли Н.Н. Пальмов ([Пальмов, 1925, № 2, 3](#); [Пальмов, 1926, № 1](#)), И.В. Борисенко ([Борисенко, 1991](#); [Борисенко, 1989](#)) и С.С. Белоусов ([Белоусов, 2004](#); [Белоусов, 2018](#)), история переселенческой деревни также затрагивалась в публикациях исследователей Астраханского края Н.М. Васькина ([Васькин, 1973](#)) и А.И. Карагодина ([Карагодин, 1980](#)). Переселенцам также посвящены отдельные главы в обобщающих трудах по истории Калмыкии, написанных Ю.Б. Симченко ([Очерки по истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период. 1967](#)), С.С. Белоусовым ([История Калмыкии..., т. I, 2009](#)), и статья Е.Н. Бадмаевой ([Бадмаева, 2016](#)). Что касается непосредственно истории создания системы управления в переселенческих селах, то специальных исследований в данном аспекте нет, однако частично эта тема отражена С.С. Белоусовым в его книгах по истории сел Садового ([Белоусов, 1999](#)) и Приютного ([Белоусов, 2014](#)). В них освещены различные вопросы досоветской истории указанных поселений, в том числе формирования органов местного самоуправления и административно-территориального устройства. Упомянутые выше две книги, в силу ограничения их рамками отдельных поселений, не могут дать целостного представления об административно-территориальной политике государства в переселенческих селах на калмыцких землях, поэтому в данной статье мы попытаемся восполнить этот пробел в историографии.

4. Результаты

С момента своего поселения и до середины 1860-х гг. крестьяне новых поселений, именуемых станицами, состояли в ведении Астраханской палаты государственных имуществ (АПИ),

занимавшейся их водворением и устройством, в хозяйственном отношении они подчинялись ближайшим окружным начальникам, в судебном – уездным земским судам Астраханской губернии. Переселенцы станиц, расположенных в пределах Ставропольской губернии, причислялись к Ставропольской палате государственных имуществ (СПГИ), надзиравшей за отправлением их повинностей и уплатой податей. В то же время станицы не входили в состав уездов, так как находились на калмыцких землях. Данная ситуация возникла из-за различий в управлении государственными крестьянами и калмыками: последние непосредственно управлялись своей знатью и имели свой суд Зарго, опиравшийся в своей деятельности в значительной степени на калмыцкое право. Власти считали неудобным и нецелесообразным подчинять государственных крестьян органам управления калмыками, ведшими кочевой образ жизни. Калмыцкая администрация осуществляла за крестьянами только полицейский надзор.

Поскольку населенные пункты, возникшие по указу 1846 г., населялись государственными крестьянами, то их управление выстраивалось в соответствии с правилами, разработанными Министерством государственных имуществ в ходе реформы управления государственной деревней в конце 1830 – начале 1840 гг.

Астраханская администрация быстро и без проблем обустроила в административном отношении поселения луговой стороны р. Волга (Удачная, Хошеутова, Княжая): они располагались вблизи старожильческих селений Енотаевского уезда, поэтому их приписали к соседним крестьянским волостям, но не выделили из калмыцких земель.

Сложнее оказалось организовать административно-территориальное устройство станиц в других частях калмыцких земель. Так, большинство возникших вдоль Царицынско-Ставропольского тракта новых поселений появилось в местностях, сильно удаленных от населенных пунктов. По этой причине не представлялось возможным включить их в соседние волости, кроме того, малая численность жителей не позволяла по закону сразу сформировать из них самостоятельные волости, к тому же препятствовала конфигурация новых поселений, растянутых в одну линию вдоль тракта на расстояние более чем 300 верст.

В 1852 г. АПГИ представила в Первый департамент МГИ проект организации волостных и сельских управлений, предусматривавший образование из пяти сельских обществ Царицынско-Ставропольского тракта одной волости (Киселевской) (РГИА. Ф. 383. Оп. 16. Д. 19322. Л. 103 об., 105), а также одного сельского управления на правах волостного из станиц и селений астраханской части Кизлярского тракта (Яндыковка, Промысловая, Оленичева, Караванная, Зензели). МГИ, однако, сочло учреждение одной волости из вытянутых в одну линию на протяжении 150 верст 15-ти станиц Царицынско-Ставропольского тракта неудобным, а в условиях шедшей Крымской войны еще и дорогостоящим мероприятием. Оно признало достаточным сформировать три сельских управления, наделив их правами волостных, а на Астраханско-Кизлярском тракте – одно (РГИА. Ф. 383. Оп. 16. Д. 19322. Л. 110 об., 119 об.). В середине 1850-х гг. по распоряжению МГИ в 13 новых поселений на Царицынско-Ставропольском тракте были учреждены на правах волостных три сельских управления: Тундутовское, Киселевское и Кормовое.

Учреждение органов самоуправления в новых поселениях потребовало установления надлежащего за ними надзора. Между тем большая протяженность дорог (1200 в.), вдоль которых были расположены станицы, порождала немалые трудности в осуществлении за ними контроля со стороны администрации. Улусные попечители, на которых было возложено управление станицами, из-за большой занятости по исполнению своих прямых служебных обязанностей по управлению калмыками не имели возможности уделять достаточно времени переселенцам.

В 1850 г. главный ученый лесничий Заусцинский, побывав проездом по заданию Тагайчинова в Малодербетовском улусе, констатировал, что «господа, заведующие переселенцами весьма редко посещали станицы, им вверенные...» (НА РК. Ф. И-7. Оп. 6. Д. 38. Л. 25-25 об.). Не все благополучно было в плане надзора за переселенцами и в располагавшихся на Астраханско-Кизлярском тракте станицах отдельной части Малодербетовского улуса (Урожайная, Величаявая, Доля, Спасская). В 1849 г. главный попечитель калмыцкого народа выразил свое недовольство заведующему отдельной частью Малодербетовского улуса и его помощнику за «недостаточное наблюдение за переселенцами» и поставил им это, как гласил документ, «на вид» (ГА АО. Ф. 794. Оп. 1. Д. 196. Л. 2). Процесс административно-территориального устройства здесь осложнялся своеобразной системой управления у ставропольских калмыков, которые в административном отношении подчинялись астраханским властям, в территориальном – ставропольским. Это затрудняло управление станицами и вносило путаницу в отношения между двумя палатами государственных имуществ. Первым на это неудобство указал кавказский наместник М.С. Воронцов, который в 1851 году обратился к министру государственных имуществ П.Д. Киселеву с предложением причислить ставропольских переселенцев к Астраханской губернии.

По этому делу МГИ запросило мнение главного попечителя калмыцкого народа М.И. Тагайчинова, который в принципе был не против этого, но предупредил, что речь может идти только о причислении к АПГИ, но не к сельским обществам Астраханской губернии, поскольку ближайшее астраханское волостное правление находилось от ставропольских станиц в 336 верстах,

а сельское – в 266 верстах (РГИА. Ф. 383. Оп. 10. Д. 9366 б. Л. 110 об.). Он предложил четыре ставропольские станицы (Урожайную, Величавую, Долю, Спасскую), расположенные на ставропольском отрезке Астраханско-Кизлярского тракта, объединить в особое общество, наделив его правами волостного, а пятую станицу (Дивную), возникшую на ставропольской части Царицынско-Ставропольского тракта – присоединить к обществам этого же тракта и, кроме того, денежные налоговые сборы в целях безопасности направлять не в г. Астрахань, а в г. Пятигорск, где находилось ближайшее уездное казначейство, которое, в свою очередь, обязано информировать АПГИ о полученных взносах (РГИА. Ф. 383. Оп. 10. Д. 9366 б. Л. 111 об.).

В вопросе о переподчинении ставропольских переселенцев калмыцких земель астраханской губернской полиции, на котором настаивал министр внутренних дел Д.Г. Бибииков, Тагайчинов занял противоположную позицию, считая, что функции полицейского надзора удобнее оставить, как и в астраханских станицах, улусной полиции или же передать их специально назначенному для этих целей чиновнику (РГИА. Ф. 383. Оп. 10. Д. 9366 б. Л. 114 об.).

Первый департамент МГИ не согласился с точкой зрения главного попечителя об оставлении переселенцев в ведении улусной полиции, указав на то, что «приступая к заселению Калмыцких степей государственными крестьянами, правительство не имело в виду выводить сих крестьян в отношении управления из общего порядка...» (РГИА. Ф. 383. Оп. 16. Д. 19322. Л. 155). По его мнению, астраханские станицы следовало передать земской полиции и образовать на Царицынско-Ставропольском и Астраханско-Кизлярском трактах два стана, назначив в них двух специальных чиновников, подчиненных окружным управлениям (РГИА. Ф. 383. Оп. 16. Д. 19322. Л. 157 об.). Управление ставропольскими станицами предполагалось оставить прежним и только полицейские функции передать Пятигорской земской полиции.

Первый департамент МГИ отклонил предложение главного попечителя, но и его проект в вышестоящих инстанциях одобрения не получил. Совет министров и Киселева проект не устроил главным образом по двум причинам: 1) его осуществление привело бы к дополнительным расходам; 2) он не предусматривал ликвидацию двойного подчинения ставропольских станиц. Руководству Первого департамента МГИ посоветовали еще раз «тщательно все взвесить» и затем повторно вынести на обсуждение в Совет министров. После этого МГИ в 1858 г. направило в командировку в Астраханскую губернию капитан-лейтенанта А.П. Опочинина, поручив ему «обозреть действительность существующих управлений» и представить на этот счет свои соображения, а также изучить возможность отчисления к Астраханской губернии ставропольских станиц и легализации самовольных поселений в урочищах Рагули и Пробытый Колодец (РГИА. Ф. 383. Оп. 21. Д. 30121. Л. 3).

Ознакомившись с управлением станиц на калмыцких землях, Опочинин нашел его удовлетворительным в станицах луговой стороны Волги и астраханской части Астраханско-Кизлярского тракта и недостаточным в станицах Царицынско-Ставропольского тракта.

Относительно станиц отдельной части Малодербетовского улуса он признал, что они «не пользуются со стороны улусного начальства ни надлежащим надзором, ни защитой и покровительством» (РГИА. Ф. 383. Оп. 16. Д. 19322. Л. 135 об.). Учитывая это обстоятельство, а также финансовую затратность создания из четырех ставропольских станиц особого округа, Опочинин предложил передать их ставропольской администрации. «К тому же, – рассуждал он, – если правительство найдет необходимым отделить из отведенной под кочевые земли часть под оседлые поселения государственных крестьян, то часть сия, со времени выдела перестает уже быть калмыцкою землею и должна, как имение государственное, поступить в полное заведывание палаты той государственных имуществ, в пределах которой это имение находится...» (РГИА. Ф. 383. Оп. 21. Д. 30121. Л. 58).

В населенных пунктах Царицынско-Ставропольского тракта, разбросанных на расстоянии 300 верст, Опочинин считал важным усилить надзор, образовав для этого станичный округ со всем положенным ему штатом. Отметая заранее аргументы противников назначения на данный тракт окружного начальника, он писал: «Значение этой должности здесь зависит не от числа душ в округе, а от важности цели, для которой учреждаются станицы, и от обширности занимаемого станицами пространства (РГИА. Ф. 383. Оп. 21. Д. 30121. Л. 59 об.).

Что касается вопроса отправления полицейских функций улусной полицией, то Опочинин полагал оставить его только в станицах Царицынско-Ставропольского тракта, но не в расположенных вблизи окружных управлений станицах луговой Волги и Астраханско-Кизлярского тракта. Главный попечитель калмыцкого народа В.Н. Струков поддержал идею введения должности окружного начальника, но в отличие от Опочинина, он полагал обойтись без образования округа.

Важным результатом командировки Опочинина стало принятие правительством в 1860 г. решения о передаче Большедербетовского улуса и отдельной части Малодербетовского улуса в состав Ставропольской губернии (ПСЗ РИ – 2 XXXV: 222-223), что положило конец двойственному управлению ими. Все населенные пункты упомянутых административно-территориальных единиц, в т.ч. станицы Величавая, Урожайная, Дивная, самовольные поселения Рагули и Пробытый Колодец, а также основанные во второй половине 1850-х гг. станицы Дербетовка, Предтеча и Виноградная поступили в полное подчинение администрации Ставропольской губернии.

Управление государственной деревней сочетало в себе принципы местного самоуправления и строгого контроля со стороны вышестоящих властей. Элементы самоуправления проявлялись в выборности должностных лиц, коллективности принимаемых решений и в значительной степени самостоятельности сельского общества в вопросах административно-хозяйственной и культурной жизни.

Необходимо отметить, что на выборные должности крестьяне шли неохотно, поскольку они доставляли им одни дополнительные хлопоты. За свой труд должностные лица, за исключением волостных старшин и писарей, не получали денежного жалованья, зато в полном объеме платили налоги и несли повинности. Занимать административные должности для крестьян, несмотря на некоторые послабления, устанавливаемые им обществами в отбывании натуральных повинностей, было невыгодно, ибо в таком случае им приходилось отвлекаться от исполнения работ в собственных хозяйствах – главного источника существования семьи. Нельзя сбрасывать со счетов и моральные издержки, преследовавшие сельского старосту и других представителей сельской администрации во время исполнения ими должностных обязанностей: было трудно управлять своими однообщественниками – людьми, не зависящими от них в материальном отношении и отличавшимися к тому же сильными и независимыми, а иногда просто необузданными характерами.

Большинство крестьян рассматривали административную службу как повинность и при первой возможности старались от нее увильнуть. Прямым отражением негативного отношения крестьян к управленческой деятельности являлись частые их увольнения с должностей, особенно это касалось сельских старост. Обычно по истечении года-полутора после избрания староста, выдвигая какую-нибудь мнимую или действительную причину, подавал прошение об увольнении, после чего на его место автоматически заступал выбранный вместе с ним на сельском сходе кандидат (заместитель). В ряде сел увольнения старост раньше срока приобрели настолько регулярный характер, что уездные власти вынуждены были обратить на это внимание. Так, в 1887 г. Черноярское по крестьянским делам присутствие вынуждено было призвать Тундутовское волостное правление ужесточить контроль за соблюдением закона о выборах и не допускать переизбрания сельских старост без веских оснований до истечения трехлетнего срока (НА РК. Ф. И-43. Оп. 1. Д. 174. Л. 38). Одними частыми увольнениями, однако, не исчерпывались полностью проблемы в крестьянском самоуправлении. У отдельных административных лиц наблюдалась безответственность в исполнении должностных обязанностей, проявлявшаяся во временной передаче ими служебных полномочий родственникам или односельчанам, в небрежном ведении документации, в слабом контроле за опеками малолетних сирот и семейными разделами.

Несмотря на недостатки, имевшие место в сельском управлении, и не всегда уважительное отношение к нему со стороны крестьян, его в целом можно оценить положительно. Оно было простым, понятным и доступным для крестьян, соответствовало их менталитету, но самое главное – способствовало воспитанию у них правового сознания и чувства сопричастности к самостоятельному решению своих внутренних проблем, а через них общегосударственных, что постепенно закладывало фундамент для формирования гражданского сознания.

В июне 1859 г. МГИ распорядилось приступить к подготовке открытия окружного управления 2-го разряда в станицах астраханской части Царицынско-Ставропольского тракта и одновременно к передаче всех астраханских станиц в ведение земской полиции (РГИА. Ф. 383. Оп. 21. Д. 30121. Л. 133 об.). По неизвестным причинам ни одно из указанных выше распоряжений МГИ исполнено не было. К данному вопросу власти возвратились в 1866 г., когда государственных крестьян передали из МГИ общим губернским учреждениям МВД. Поселения на калмыцких землях подчинили МВД и включили 9 из них в состав ближайших к ним уездов – Черноярскому, Енотаевскому и Астраханскому. Остальные 10 селений Царицынско-Ставропольского тракта и 6 поселков Крымского тракта, которые располагались на большом расстоянии от уездов, оставили в составе калмыцких земель и в подчинении полиции УКН. В отношении их сложилась ситуация двухведомственного управления: с одной стороны – МВД в лице местных губернских учреждений, с другой – МГИ в лице Управления калмыцким народом (УКН). Данное положение сохранялось до 1873 г., пока для населенных пунктов Царицынско-Ставропольского тракта не открылся новый стан и 10 поселений этого тракта не изъяли из ведения УКН и из состава калмыцких земель.

В 1861 г. все станицы на калмыцких землях были переименованы в селения (ПСЗ РИ – 2 XXXVI: 139). Когда в конце 1850-х гг. в высших правительственных кругах разрабатывался проект передачи Большедербетовского улуса и отдельной части Малодербетовского улуса в Ставропольскую губернию, то кавказский наместник А.И. Барятинский сделал запрос в Министерство государственных имуществ о предоставлении ему сведений о причине наименования поселений государственных крестьян станицами, то чиновники таких сведений не нашли. Автору также пока не удалось найти документы, свидетельствующие о мотивах, которыми руководствовалась администрация, называя новые населенные пункты станицами. Возможно, что термин «станция» был введен в употребление для того, чтобы подчеркнуть отличительные особенности новых поселений в Астраханской губернии, которые планировались как русско-калмыцкие. Можно также предположить и то, что это было связано с устройством поселений вдоль

дорог. Слово «станция» имеет общий корень со словом «стан», которое, по авторитетному свидетельству В.И. Даля, означает «населенный пункт около дороги».

Самим крестьянам слово «станция» не нравилось. А.П. Опочинин в рапорте к министру государственных имуществ М.Н. Муравьеву 6 июля 1858 г. писал: «Замечательно, что слово «станция» не нравится крестьянам; может быть, потому, что это как бы отчуждает их от других селений государственных крестьян» (РГИА. Ф. 383. Оп. 21. Д. 30121. Л. 59).

После присоединения 10 селений к Черноярскому уезду на калмыцких землях оставалось еще 6 переселенческих сел Крымского тракта. Успешный рост численности их населения в 1860–1880 годы сделал возможным учредить из них отдельную волость, центром которой стала Элиста. Выбор Элисты под волостной центр имел веские основания: во-первых, в географическом отношении она занимала центральное положение среди поселков Крымского тракта; во-вторых, являлась самым крупным из всех населенных пунктов, вошедших в новую волость. Элистинскую волость образовали из поселков Элиста, Болгун-Сала (Троицкое), Кюрюльта (Вознесеновка) и Улан-Эрге, которые насчитывали в 1889 году 225 дворов и 2194 души обоего пола. Два других поселка Крымского тракта – Шандасту и Кише – вывели из подчинения улусной полиции и включили в Черноярский уезд.

Вскоре после учреждения волости Элиста изменила свой статус поселка, став селением, и в ней было организовано волостное правление. По своему национальному составу население волости было русско-украинским, и в ней функционировали обычные крестьянские органы управления. В конце последнего десятилетия XIX столетия Элистинскую волость выделили из состава калмыцких земель, включив ее в состав Черноярского уезда Астраханской губернии, и переподчинили черноярской уездной полиции. Этим событием завершился процесс приведения управления и административно-территориального устройства поселений, основанных по указу императора Николая I от 30 декабря 1846 г., в соответствие с общепринятыми для крестьянских поселений формами и нормами.

5. Заключение

Особенности административно-территориального устройства и управления, имевшие место в 1850–1890 гг. в переселенческих селах на калмыцких землях, были вызваны спецификой решаемых по императорскому указу от 30 декабря 1846 г. задач, а также обусловлены географическим фактором, особенностями процесса заселения и управления калмыцким народом. Одной из целей данного указа, как известно, был перевод части калмыцкого народа на оседлый образ жизни. Чтобы привлечь калмыков к поселению, правительство предусмотрело сохранение за теми из них, кто изъявил желание перейти к оседлому быту, все основные права кочевников, что не могло не повлиять на административно-территориальное устройство и управление в переселенческих селах. Спустя четверть века, после начала процесса создания поселений на калмыцких землях, когда исчезли последние надежды привлечь в них калмыков и они оказались заселены почти исключительно крестьянами-переселенцами, власти уже не видели смысла сохранять какие-либо особенности в управлении переселенческими селами на калмыцких землях. В результате административно-территориальное устройство и управление в переселенческих селах перестало отличаться от остальных крестьянских селений Астраханской губернии.

Российские правящие круги в период формирования в переселенческих селах на калмыцких землях управления и административно-территориального устройства сообразовывали свои действия с существующими обстоятельствами и сложившейся обстановкой, проявляя тем самым определенную политическую гибкость. В то же время они не собирались отказываться от достижения главной цели административно-территориальной политики, заключавшейся в постепенной унификации системы управления в различных частях государства.

6. Благодарности

Исследование проведено при поддержке государственной субсидии: проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (AAAA – А – 19 – 119011490038 – 5).

Литература

Белоусов, 2014 – Белоусов С.С. В Калмыцкой степи на границе Европы и Азии: история возникновения и становления села Приютного. 1850–1917. Ставрополь, 2014. 172 с.

Белоусов, 1999 – Белоусов С.С. Основано таврическими поселенцами: село Садовое (1847–1917 гг.). Волгоград, 1999. 88 с.

Белоусов, 2004 – Белоусов С.С. Разработка государственной программы заселения территорий вдоль дорог на калмыцких землях Астраханской и Ставропольской губерний в первой половине XIX в. / Россия сельская XIX – начала XX веков. М., 2004. С. 68–82.

Белоусов, 2018 – Белоусов С.С. Самовольные поселения на калмыцких землях Астраханской и Ставропольской губерний: переселенцы и губернские власти (XIX – начало XX веков) // *Новый исторический вестник*. 2018. № 1 (55). С. 6–20.

- Борисенко, 1991** – *Борисенко И.В.* Очерки исторической географии Калмыкии. Дookтябрьский период. Элиста, 1991. 228 с.
- Борисенко, 1989** – *Борисенко И.В.* Русско-украинская переселенческая деревня Калмыцкой степи: Пути возникновения и развития (середина XIX в. – 1917 г.) / Социально-экономическое и политическое положение крестьянства Калмыкии в дореволюционный период. Элиста, 1989. С. 63-89.
- Васькин, 1973** – *Васькин Н.М.* Заселение Астраханского края. Волгоград, 1973. 47 с.
- ГА АО** – Государственный архив Астраханской области.
- Заселение дорог в калмыцких степях, 1856** – Заселение дорог в калмыцких степях // *Журнал Министерства государственных имуществ.* 1856. Ч. 60. Отд. 1. С. 28-42.
- История Калмыкии..., 2009** – История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в трех томах. Элиста, 2009. Т. I. С. 503-514, 541-559.
- Карагодин, 1980** – *Карагодин А.И.* Крестьянское освоение Астраханского края в первой половине XIX в. / Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. М., 1980. № 9. С. 135-166.
- Костенков, 1868** – *Костенков К.И.* Статистико-хозяйственное описание Калмыцкой степи Астраханской губернии. СПб., 1868. 174 с.
- НА РК** – Национальный архив Республики Калмыкия.
- Пальмов, 1925, 1926** – *Пальмов Н.-Н.* Обоседление калмыков и русская иммиграция в Калмыцкую степь // *Калмыцкая область.* 1925. № 2. С. 125-145; 1925. № 3. С. 70-108; 1926. № 1 (4). С. I-XXXVIII.
- ПСЗ РИ – 2 XXI** – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. XXI. СПб., 1847. Ч. 2. № 20758. С. 725-726.
- ПСЗ РИ – 2 XXXV** – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. XXXV. СПб., 1862. Ч. 1. № 35556. С. 222-223.
- ПСЗ РИ – 2 XXXVI** – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. XXXVI. СПб., 1862. Ч. 2. № 37232. С. 139.
- РГИА** – Российский государственный исторический архив.
- Симченко, 1967** – *Симченко Ю.Б.* Крестьянская колонизация Калмыкии и отношение к ней царского правительства // Очерки истории Калмыцкой АССР. Дookтябрьский период. М., 1967. С. 292-299.
- Badmaeva, 2016** – *Badmaeva E.N.* The Peasant-migrants from the Land-poor Russian Regions in Kalmykia in the XIX – the first half of XX centuries // *Bylye Gody.* 2016, Vol. 42, Is. 4, pp. 1173-1181.

References

- Badmaeva, 2016** – *Badmaeva E.N.* (2016). The Peasant-migrants from the Land-poor Russian Regions in Kalmykia in the XIX – the first half of XX centuries // *Bylye Gody.* Vol. 42, Is. 4, pp. 1173-1181.
- Belousov, 1999** – *Belousov S.S.* (1999). Osnovano tavrisheskimi poselenczami: selo Sadovoe (1847–1917 gg.). [Founded by Taurian settlers: the village of Sadovoye (1847–1917)]. Volgograd, 88 p. [in Russian]
- Belousov, 2004** – *Belousov S.S.* (2004). Razrabotka gosudarstvennoi programmy zaseleniya territorii vdol' dorog nakalmytskikh zemlyakh Astrakhanskoi i Stavropol'skoi gubernii v pervoi polovine XIX v. [The development of a state programme of settlement land along roads in the Kalmyk land Astrakhan and Stavropol provinces in the first half of the nineteenth century]. *Rossiia sel'skaya XIX – nachalo XX veka.* М., pp. 68-82.
- Belousov, 2014** – *Belousov S.S.* (2014). V Kalmy`czkoj stepi na granice Evropy` i Azii: istoriya vznikoveniya i stanovleniya sela Priyutnogo. 1850–1917 [In the Kalmyk steppe on the border of Europe and Asia: the history of the emergence and formation of the village of Priyutnoy. 1850–1917]. Stavropol`. 172 p. [in Russian]
- Belousov, 2018** – *Belousov S.S.* (2018). Samovol'nye poseleniya na kalmytskikh zemlyakh Astrakhanskoi i Stavropol'skoi gubernii: pereselentsy i gubernskie vlasti (XIX – nachalo XX vekov) [Unauthorized settlements on the Kalmyk lands of Astrakhan and Stavropol provinces: immigrants and provincial authorities (XIX – early XX centuries)]. *Novyi istoricheskii vestrnik.* No. 1 (55), pp. 6-20. [in Russian]
- Borisenko, 1989** – *Borisenko I.V.* (1989). Russko-ukrainskaya pereselencheskaya derevnya Kalmytskoy stepi: Puti vznikoveniya i razvitiya (seredina XIX v. – 1917 g.) [The Russian-Ukrainian resettlement village of the Kalmyk steppe: Ways of the emergence and development (mid-19th century–1917)]. *Sotsialno-ekonomicheskoe i politicheskoe polozhenie krestyanstva Kalmykii v dorevoljutsionnyy period.* Elista, pp. 63-89. [in Russian]
- Borisenko, 1991** – *Borisenko I.V.* (1991). Ocherki istoricheskoi geografii Kalmykii. Dooktyabr'skii period [Essays on the historical geography of Kalmykia. Dooktyabr'skij period]. Elista, 228 p. [in Russian]
- ГА АО** – Gosudarstvennyi arkhiv Astrakhanskoi oblasti [The State archive of the Astrakhan region].
- Istoriya Kalmykii..., 2009** – Istoriya Kalmykii s drevneishikh vremen do nashikh dnei: v trekh tomakh [History of Kalmykia since ancient times to our days: in three volumes]. Elista, vol. I, pp. 503-514, 541-559. [in Russian]

Karagodin, 1980 – *Karagodin A.I.* (1980). Krest'yanskoe osvoenie Astrakhanskogo kraja v pervoi polovine XIX v. [Peasant mastery of the Astrakhan province in the first half of the nineteenth century]. *Materialy po istorii sel'skogo khozyaistva i krest'yanstva SSSR*. M. No. 9, pp. 135-166. [in Russian]

Kostenkov, 1868 – *Kostenkov K.I.* (1868). Statistiko-khozyaistvennoe opisanie Kalmytskoi stepi Astrakhanskoi gubernii [Statistical and economic description of the Kalmyk steppe of the Astrakhan province]. SPb. 174 p. [in Russian]

NA RK – Natsional'nyi arkhiv Respubliki Kalmykiya [National archive of the Republic of Kalmykia].

Pal'mov, 1925, 1926 – *Pal'mov N.N.* (1925, 1926). Obosedlenie kalmykov i russkaya immigratsiya v Kalmytskuyu step' Kalmytskaya oblast' [Obosedlenie kalmykov and russian immigration in Kalmyckuju steppe]. *Kalmytskaya oblast'*. 1925, no. 2, pp. 125-145; 1925, no.3, pp. 70-108; 1926. no. 1 (4). pp. I-XXXVIII. [in Russian]

PSZ RI – 2. T. XXI – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobr. 2. T. XXI. SPb., 1847. Ch. 2, no. 20758, pp. 725-726. [in Russian]

PSZ RI – 2. T. XXXV – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobr. 2. T. XXXV. SPb., 1862. Ch. 1, no. 35556, pp. 222-223. [in Russian]

PSZ RI – 2. T. XXXVI – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobr. 2. T. XXXVI. SPb., 1862. Ch. 2, no. 37232, pp. 139. [in Russian]

RGIA – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv. [Russian state historical archive]. [in Russian]

Simchenko, 1967 – *Simchenko Yu.B.* (1967). Krest'yanskaya kolonizatsiya Kalmykii i otnoshenie k nei tsarskogo pravitel'stva [Peasant colonization of Kalmykia and attitude of the tsarist government]. *Ocherk iistorii Kalmytskoi ASSR. Dooktyabr'skii period*. M. Pp. 292-299.

Vas'kin, 1973 – *Vas'kin N.M.* (1973). Zaselenie Astrakhanskogo kraja [Check in the Astrakhan region]. Volgograd, 47 p. [in Russian]

Zaselenie dorog v kalmytskikh stepyakh, 1856 – Zaselenie dorog v kalmytskikh stepyakh [Population of roads in the Kalmyk steppes]. *Zhurnal Ministerstva gosudarstvennykh imushchestv*. 1856. Ch. 60. Otd. 1. Pp. 28-42. [in Russian]

Формирование органов управления и административно-территориального устройства переселенческой деревни на калмыцких землях Астраханской губернии (вторая половина XIX в.)

Сергей Степанович Белоусов ^{a, *}

^a Калмыцкий научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена истории формирования во второй половине XIX в. органов управления в поселениях, возникших в результате реализации государственного проекта заселения дорог на калмыцких землях. Выявлены особенности протекания данного процесса на территории калмыцких улусов и влиявшие на него факторы, рассмотрена эволюция государственной административно-территориальной политики, проанализировано отношение различных государственных управленческих структур к решению данного вопроса.

В статье использованы документы центрального (РГИА), двух региональных архивов (ГА АО и НА РК) и материалы Полного собрания законов Российской империи.

Автор приходит к выводу о том, что формирование административно-территориального устройства и управления в переселенческих селах на калмыцких землях имело специфику, обусловленную решаемыми по императорскому указу от 30 декабря 1846 г. задачами, географическим фактором, особенностями процесса заселения и управления калмыцким народом.

Российские правящие круги в период формирования в переселенческих селах на калмыцких землях управления и административно-территориального устройства сообразовывали свои действия с существующими обстоятельствами и сложившейся обстановкой, проявляя тем самым определенную политическую гибкость. В то же время они не собирались отказываться от достижения главной цели административно-территориальной политики, заключавшейся в постепенной унификации системы управления в различных частях государства.

Ключевые слова: Астраханская губерния, калмыцкие земли, административно-территориальная политика, переселенцы, тракты.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: sbelousovelista@mail.ru (С.С. Белоусов)